

14.10.2024

Сергей Афонцев: «Под влиянием санкций в России поменялась экономическая модель»

Российская экономика, несмотря на введённые против неё 14 пакетов санкций, продолжает расти даже выше прогнозов.

На Восточном экономическом форуме (ВЭФ-2024) президент России Владимир Путин сообщил, что увеличение ВВП по итогам 12 месяцев может превысить прошлогоднее значение 3,6%. Правда, в Центробанке регулярно указывают на перегрев российской экономики. Кто же прав и в каких сферах возможны неприятные сюрпризы, в интервью BM рассказал заместитель директора по научной работе Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН Сергей Афонцев.

Власти постепенно пересматривают свои прогнозы по темпам развития России до конца года, причём в позитивную сторону. Если ранее из-за более быстрого, по сравнению с ожиданиями, роста ВВП за первое полугодие (за шесть месяцев показатель оказался равен 4,7%) к декабрю прогнозировали замедление, то

теперь даже президент на ВЭФ-2024 указал, что рост экономики в 2024 году может быть выше, чем в прошлом. Оправдан ли такой взгляд?

Все прогнозы имеют вариативный характер. В России их регулярно дают и официальные ведомства, и независимые аналитические организации, поэтому какой из них окажется наиболее точным — вопрос, достойный отдельной дискуссии. Тем не менее, то, что к декабрю 2024 года мы будем наблюдать определённое замедление, практически никто не отрицает. Россия вошла в первый квартал с мощным импульсом развития, который она унаследовала от 2023 года. Однако предполагать, что такая динамика сохранится все 12 месяцев, было бы слишком оптимистично.

Насколько ощутимым для страны, промышленности и граждан будет замедление экономического роста?

Динамичное развитие в целом продолжится, просто оно будет идти более низкими темпами, нежели в первом квартале 2024 года. В 2023 году Россия по темпам своего роста впервые за много лет обогнала мировую экономику. У нас есть все шансы наблюдать аналогичную историю и в этом году.

Международный валютный фонд (МВФ) в июле дал прогноз, что глобальный ВВП вырастет в 2024 году на 3,2%, в то время как у российской экономики, согласно наиболее реалистичным оценкам, рост ВВП окажется в диапазоне 3,6-4,0%. И это очень хороший результат.

Несмотря на все введённые санкции, наша страна будет расти примерно в 2 раза быстрее, чем развитые страны мира, и в 4 раза быстрее, чем страны еврозоны, которые как раз и стали главной пострадавшей стороной санкционного противостояния.

За счёт каких сфер или отраслей будет происходить замедление развития?

До конца года замедлится динамика внешнеэкономической деятельности. Свою роль здесь сыграет и ценовой фактор, и деструктивная политика наших геополитических противников, которые продолжают оказывать давление, а местами и просто запугивать страны, которые хотели бы развивать сотрудничество с Россией.

Основные выгоды, связанные с переориентацией внешней торговли «с Запада на Восток», нами уже получены. Дальнейшее расширение экспорта в сторону настроенных на сотрудничество государств из развивающегося мира потребует значительных усилий.

Одновременно ухудшаются условия доступа к нужным для развития экономики России импортным технологиям и товарам. Хотя ситуация и здесь не безнадёжная, что прямо признают наши оппоненты.

Что вы имеете в виду?

На протяжении первого полугодия 2024 года импорт в Россию подсанкционных высокотехнологичных товаров был лишь немногим ниже показателя, зафиксированного в начале 2019 года, когда ещё не было таких жёстких санкций. Об этом свидетельствуют опубликованные в сентябре данные базирующегося в Брюсселе аналитического центра «Брейгель», который трудно заподозрить в симпатиях к Российской Федерации. Против нас вводят всё новые ограничения, но мы находим всё новые механизмы адаптации.

Не военпромом единым

Западные аналитики полагают, что увеличение ВВП России происходит за счёт бурного развития военно-промышленного комплекса (ВПК). Так ли это?

В их среде это популярное заблуждение. Основная ошибка здесь в том, что они даже не пытаются анализировать российскую статистику, а рассуждают, опираясь только на идеологические штампы и свои фантазии.

Действительно, многие зарубежные аналитики напрямую связывают рост нашего ВВП с увеличением расходов на ВПК. Другие, более осторожные, предпочитают говорить о ведущей роли совокупных государственных расходов в целом. И та, и другая точка зрения не верна. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратиться к цифрам. Как сильно выросли расходы федерального бюджета в 2023 году по сравнению с 2022 годом? На 1,23 трлн рублей. Обратите внимание — это совокупные расходы, а не только расходы на ВПК!

А насколько вырос ВВП России в 2023 году? На 16,96 трлн рублей. Это в 13,7 раз больше прироста расходов.

Покажите мне того эксперта, который в здравом уме стал бы утверждать, что 1 дополнительный рубль бюджетных расходов может увеличить ВВП почти на 14 рублей! Это же просто глупость. Да, государственные расходы вносят свой вклад в расширение внутреннего спроса, но главным двигателем роста они не являются.

На самом деле, главной причиной роста ВВП России в последние годы является изменение модели экономического развития.

Два десятилетия основные финансовые ресурсы нашей страны двигались в контуре «сырьевые доходы — банки с государственным участием — инвестиционные мегапроекты». При этом значительная часть сырьевых доходов «утекала» за рубеж. Теперь всё по-другому.

В стране деньги, наконец-то, потекли не в заграничные инвестиции, не в государственные мегапроекты, а на внутренний рынок. И за счёт этого растет широкий спектр отраслей национальной экономики, в том числе ориентированных на гражданское производство.

Какое отношение к ВПК имеет производство мебели? Никакого. А объём производства в этой отрасли за первое полугодие текущего года вырос в реальном выражении на 14,5%.

В пищевой промышленности выпуск увеличился на 6,9%, в текстильной — на 8,4%. Это наглядные результаты ориентации экономики на внутренний рынок.

Выходит, бурное наращивание показателей ВПК не привело к перекосу экономики, и она развивается по другим причинам?

Верно. Нынешний акцент на выпуске продукции ВПК — не «перекос», а реакция на геополитические обстоятельства, при которых данная продукция является востребованной. Если внешние угрозы будут устранены, то пропорции выпуска изменятся в соответствии со структурой спроса. Будем производить меньше танков, но строить больше мостов. Темпы роста экономики от этого не пострадают.

Нет худа без добра

Несмотря на 14 пакетов санкций, введённых против России, экономика продолжает расти. Почему так происходит?

Ограничения, безусловно, дорого обошлись нашей стране. Тем не менее она, во-первых, смогла минимизировать их последствия. Во-вторых, как я уже говорил, под влиянием санкций у нас поменялась экономическая модель.

Мы долгие годы говорили, что российская экономическая модель очень инерционная и не позволяет выйти на высокие темпы роста.

Парадокс, но факт: наши геополитические противники хотели уничтожить экономику России, а убили экономическую модель, которая мешала России развиваться. Сейчас начинается становление новой экономической модели.

Что произошло в 2022 году? Мы сумели перестроить внешнеэкономические связи. А в 2023 году мы сумели найти источники внутреннего спроса.

Что должно произойти в 2024 году и дальше? Мы должны развивать инвестиционную базу экономического роста, и пока это неплохо получается. В первом полугодии 2024 года инвестиции в основной капитал увеличились на 10,9%. Важно не потерять импульс в этой сфере.

Почему руководству России никак не удаётся замедлить инфляцию? Банк России поднял ключевую ставку в сентябре уже до 19% и до конца года может ещё её повысить. Почему цены продолжают расти?

Центробанк, принимая решение о повышении ключевой ставки и проведении других антиинфляционных мер, ориентируется, в первую очередь, на динамику цен в потребительском секторе. И в целом мы должны признать, что у него получается сдерживать их рост.

Опять-таки обратимся к цифрам: в первом полугодии текущего года потребительские цены выросли на 7,9%, а, скажем, общий уровень цен производителей промышленных товаров — на 17,7%. Без проводимой Центробанком политики потребительская инфляция была бы ещё выше, а значит, ниже были бы реальные денежные доходы населения.

В первом полугодии, несмотря на инфляцию, они выросли на 7,4%. А ведь ещё не так давно их динамика была отрицательной (последний раз это наблюдалось в III квартале 2022 г.). В целом коридор по инфляции в 6-10% для страны, которая находится под санкциями и вынуждена тратить большие ресурсы на решение геополитических проблем, я считаю вполне приемлемым.

А как объяснить ощутимый рост доходов населения в первые шесть месяцев 2024 года? Банк России регулярно отмечает, что зарплаты россиян увеличиваются непропорционально в сравнении с производительностью труда. Это действительно так?

Увеличение доходов — закономерное явление в условиях изменения модели экономического развития и соответствующей реорганизации денежных потоков, а также роста спроса на внутреннем рынке. Всё это сопровождается высокой занятостью и ростом зарплат. Что же касается соотношения между темпами роста зарплат и производительности, то здесь вообще больше мифов, чем здравого смысла.

Во-первых, если считать производительность труда не в расчёте на одного работника, а в расчёте на час отработанного времени, то её динамика выглядит существенно лучше. Во-вторых, с точки зрения экономической науки, вообще нет никакой функциональной связи между заработной платой и средней производительностью труда. Уровень заработной платы определяется той суммой, которую работодатель готов предложить дополнительному работнику, которого он хочет нанять. Следовательно, она определяется производительностью именно этого дополнительного работника, а не какого-либо ещё. Это означает, что в тех отраслях, в которых растёт спрос, развивается производство, работодатели повышают зарплаты, чтобы привлечь новых работников.

Менее удачливые отрасли, которые не могут повышать зарплаты, в этом случае либо сталкиваются с утечкой персонала, либо вынуждены вкладываться в повышение эффективности производства. Это один из стандартных источников структурных изменений в экономике. В этом нет ничего страшного; напротив, экономика от этого только выигрывает.

Тернистый путь к лидерству

Как выглядит самый большой успех экономики России за три квартала? И в чем её самый ощутимый риск?

Самый большой успех нашей страны — это начало запуска механизмов, совокупность которых называется «экономикой предложения». Они позволяют расширять выпуск товаров при данном уровне спроса: это и инвестиционный механизм, и механизмы государственной поддержки производителей, и механизмы адаптации к тем внешнеторговым и технологическим ограничениям, которые были введены извне. Главный риск для экономики России как раз с этим и связан: наши геополитические враги продолжают придумывать новые трудности, пытаются давить на наших партнёров, заставляя их действовать против своих интересов.

В последние месяцы наблюдались трудности даже в сотрудничестве с Китаем и рядом стран СНГ. Подобные проблемы для России — это реальное ограничение её развития.

Как вырастет экономика нашей страны по итогам этого года?

Полагаю, что рост экономики по итогам года превысит 3,8%. Рост реальных денежных доходов населения продолжится, но вот удастся ли удержать их на уровне свыше 7% — вопрос как раз к эффективности антиинфляционной политики.

Ключевыми драйверами роста будут отрасли, ориентированные на внутренний спрос, в первую очередь, отрасли гражданского сектора экономики.

В октябре в Казани состоится саммит БРИКС. Как партнёрство со странами БРИКС может помочь России развиваться быстрее?

Главная практическая задача, стоящая перед БРИКС на современном этапе, — минимизация рисков, связанных с

вмешательством в их внешнеэкономическое сотрудничество со стороны США и других недружественных стран. Ключевой приоритет — создание платёжных механизмов, исключающих использование доллара и других ставших токсичными валют развитых стран. Здесь есть ряд конструктивных предложений, которые, я надеюсь, лягут в основу решений саммита БРИКС и будут способствовать ослаблению внешних ограничений для экономического роста в Российской Федерации.

Анна СОЛНЦЕВА